

Геологический вестник

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Поздравляю Вас с Днем Победы!

Бессмертен подвиг нашего народа, отстоявшего независимость и свободу Отечества. Этот подвиг навсегда останется для нас примером мужества, стойкости и духовного величия.

9 мая – это дань уважения и благодарности ветеранам, всем, кто ценой своей жизни защитил Родину в суровые годы войны, внес свой вклад в приближение исторической победы нашего народа.

Отмечая эту особую, торжественную дату, мы испытываем чувство гордости за героизм старших поколений, сохранивших для нашего народа мир и свободу.

Мы всегда будем чтить тех, кто отдал жизни на полях сражений, и с глубокой благодарностью, бережно относиться к нашим ветеранам – фронтовикам и труженикам тыла.

Наш долг – помнить, какой ценой была завоевана Победа, воспитывать у новых поколений бережное отношение к ее наследию.

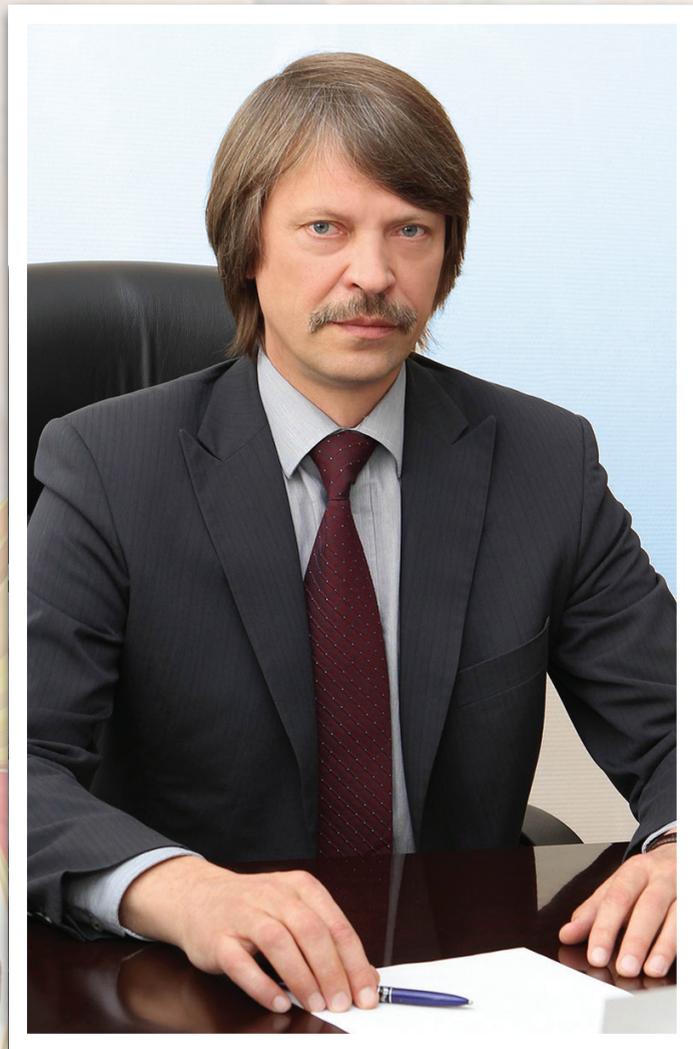
Отдельное спасибо нашим ветеранам-геологоразведчикам за их огромный вклад в Великую Победу и самоотверженный труд на благо Родины!

Мы сохраним в наших сердцах светлую память, искреннюю гордость за героическое поколение, отстоявшее не только свою страну, но и спасшее весь мир от фашистского нашествия. Вы выиграли жестокую войну, и потом именно Вашим трудом наша страна в короткий срок смогла подняться из руин.

Пусть Великая Победа будет для всех нас вечным образцом героизма, доблести, стойкости, высоты духа и преданности родной земле, а наши сегодняшние дела будут всегда достойны подвига поколения победителей!

Желаю Вам крепкого здоровья, благополучия, мирного неба над головой, новых успехов в делах и всего самого доброго!

С праздником Вас, с Днем Победы!

**Заместитель Министра
природных ресурсов и экологии Российской Федерации –
руководитель Федерального агентства по недропользованию**

Е.А. Киселев

История геологических учебных заведений

История миасского геологоразведочного колледжа

В апреле 2016 года исполнилось 95 лет со дня образования Миасского геологоразведочного колледжа.

По случаю юбилейной даты мы начинаем публикацию монографии, которая является результатом специального исторического исследования. В ней освещается и анализируется история создания и развития старейшего учебного заведения в г.Миассе за 85 лет его существования в период с 1921 по 2006 гг., роль техникума-колледжа в подготовке квалифицированных кадров для геологической службы страны. Используются архивные документы, материалы Музея истории техникума, воспоминания директора техникума Е.П.Аристовой, преподавателей А.В.Адамайтиса, А.С.Буяновой, выпускников техникума, газетные публикации.

От автора

Данная книга является первой попыткой воссоздать историю Миасского геологоразведочного колледжа, начиная с момента его образования в 1921 году и по настоящее время. В разное время преподаватели техникума-колледжа уже занимались разработкой данной темы. В библиотеке колледжа хранится рукопись бывшего директора техникума Екатерины Павловны Аристовой (1988). Статьи о техникуме-колледже писали старейшие преподаватели Анна Викентьевна Адамайтис (1996) и Арлеида Семеновна Буянова (2001), о Геологическом музее – Зинаида Васильевна Сильванович (2001), которые печатались в городских газетах «Глагол», «Миасский рабочий», «Уральский автомобиль». В работе использованы также материалы из фонда Музея истории техникума, который существовал до 1995 года и в настоящее время восстанавливается; архивные документы, статьи автора (Феоктистова, 2001, 2002, 2004, 2005), воспоминания преподавателей и сотрудников. Учитывая несовершенство человеческой памяти, в тексте возможны отдельные неточности.

Введение

Миасский геологоразведочный колледж является одним из старейших средних технических учебных заведений города, для которого 2006 год был юбилейным – 85-м. Хотя подготовка квалифицированных кадров для горнодобывающей промышленности в Миассе была начата еще в дореволюционное время.

Колледж имеет сложную и интересную историю, которую можно разделить на 3 этапа: 1 этап – создание горно-экономического техникума; 2 этап – становление геологоразведочного техникума; 3 этап – современный. В каждом этапе можно выделить несколько периодов.

Город Миасс в административном отношении находится в пределах Челябинской области у границы Европы и Азии, вблизи стыковки Южного и Среднего Урала. Вытянутый по долине реки Миасс, город расположен среди лесных массивов, окружающих его с востока и запада, и обрамлен горными хребтами. Был основан в 1773 году и в настоящее время является крупным промышленным и научным центром Челябинской области и Южного Урала.

Человечеству необходимы минеральные вещества, добываемые из недр земных. С течением времени меняется значимость того или иного вида минерального сырья, возникает потребность в новых видах и, естественно, должны быть найдены и разведаны необходимые запасы разнообразных видов руд и нерудных полезных ископаемых, в том числе и подземные воды.

Город Миасс недаром называют городом, расположенным в золотой долине. Еще в 1796 году было открыто рудное золото на р.Иремель, прииск назвали Петропавловским. А к 1833 году уже было открыто 162 золотых прииска, и Миасс превратился в крупнейший

центр золотой промышленности России. В газетах того времени этот район назывался «Уральской Калифорнией». Сотни пудов золота были взяты из недр Земли, причем были и редкие самородки. Один из них, самородок «Большой треугольник», весом 36,2 кг до сих пор занимает первое место в России и седьмое – в мире.

Открытие в Миасской долине россыпного и коренного золота предопределило бурное развитие золотодобывающей промышленности. Разработка месторождений старателями велась хищническим способом. На десятках приисков и рудников технический надзор за эксплуатацией месторождений велся случайными людьми. И только в начале 19 века появились специально обученные горные мастера (штейгеры). 21 ноября 1890 года Миасским золотопромышленным товариществом было открыто Горное училище или школа штейгеров. «Горный журнал» за 1890 год сообщал об этом так: «...При Миасском заводе открылось горное училище, готовящее штейгеров – горных техников. Там изучают общеобразовательные предметы, горное дело, геологию, особо золото-содержащие и «пустые породы». «Молодых специалистов рассылали по приискам, в их обязанности входило задавать горные разработки и следить за их проходкой. С началом первой мировой войны резко упала добыча золота и училище в 1916 году было закрыто» (Адамайтис А.В. «Альма-матер миасских», Миасс, 1996г.). О том, где располагалось училище, сведений нет. Но можно предположить, что оно находилось в Конторе золотых приисков (в настоящее время – Миасский Инструментальный завод), так как еще до открытия горного училища здесь была школа, готовившая штейгеров, учителей, фельдшеров.

Глава 1.

История создания техникума – 1 этап (1921-1930 гг.)

1.1. Политехникум (горно-экономический техникум)

В начале 20-х годов прошлого столетия, после гражданской войны, экономика страны и развивающаяся промышленность испытывали острую нужду в квалифицированной рабочей силе, инженерно-технических рабочих, специалистах среднего звена; огромная армия рабочих нуждалась в руководителях. Поэтому в начале 1920 года секции профессионального образования Наркомпроса были преобразованы в Главный комитет профессионального образования (Главпрофобр), на который была возложена задача готовить кадры высококвалифицированных рабочих и кадры инженерно-технических работников. При губернских и уездных отделах народного образования были созданы Гупрофобры и Упрофобры, которые начали восстанавливать бывшие ремесленные школы и технические училища, существовавшие

в дореволюционное время. Одновременно стали создаваться новые советские профессионально-технические школы и технические училища (политехникумы).

Сложное и интересное геологическое строение Миасского района, наличие разнообразных месторождений полезных ископаемых, наконец, соседство с такой уникальной кладовой минералов, как Ильменский минералогический заповедник, все это привлекало внимание как место, являющееся природной лабораторией для подготовки специалистов.

В марте 1920 года Коллегией Миасского уездного отдела народного образования была подана докладная записка в Миасский горсовет о необходимости подготовки специалистов горного и экономического профилей. 8 мая 1920 года с разрешения Уральского областного комитета профтехобразования Миасский горсовет принял решение об открытии в г.Миассе политехникума. Газета «Советская правда», орган Челябинского губернского комитета РКП(б) и Челябинского Губисполкома писала: «14 апреля с.г. начались занятия в Миасском политехникуме, находящемся в ведении Уралпрофобра.

Имеется два отделения: горное и промышленно-экономическое. Курс обучения – 4 года.

По постановлению Совета Первой трудовой армии политехникум причислен к группе ударных учебных заведений» (Газета «Советская правда», №426 от 4 мая 1921г. О ГАЧО, фил. Златоуст, Ф. р-47).

Таким образом, в апреле 1921 года был создан Миасский политехникум (горно-экономический техникум) Челябинской губернии.

С 1921 по 1924 годы Политехникум помещался в доме бывшего миллионера-золотопромышленника Егора Симонова, а общежитие и клуб – во флигеле, по ул.Кундравинской (в настоящее время – ул.Пушкина,8).

19 марта 1921г. состоялось первое заседание педагогического совета политехникума, на котором были избраны должностные лица и установлен порядок приема слушателей техникума. Первым директором был назначен Андрей Петрович Самохвалов, экономист и юрист по образованию.

Первый набор в марте-апреле 1921 года в количестве 50 человек, по 25 человек на каждое отделение, комплектовался за счет лиц, проживавших в г.Миассе и его ближайших окрестностях (ст. Миасс, Кундравинская, Филимоновская, Уйская станицы), из числа учащихся школы 2-й ступени и бывших мужской и женской гимназий. В число слушателей принимались лица, имеющие не ниже 2-х классов школы 2-ой ступени или равного по объему учебного заведения. Прием в техникум вели путем собеседования с поступающими. Если поступающий выбирал

горное отделение, беседу проводил преподаватель математики; если экономическое – преподаватель истории.

Педагогический персонал был укомплектован частью за счет преподавательского состава школы 2-й ступени (математика, физика, химия, русский язык и литература), а по спецдисциплинам – работниками напильного завода, Горного отдела, Ильменского заповедника. Курс технических дисциплин вели: первый директор техникума А.П.Самохвалов; инженер-геолог Николай Иванович Кураев, энтузиаст местного края, открывший позднее золотоносное Мелентьевское месторождение; инженер-геолог Дмитрий Иванович Руденко – первый директор Ильменского заповедника; инженер-маркшейдер П.К.Завьялов. Сохранились отрывочные сведения о некоторых других преподавателях: Н.В.Агафонов, юрист, окончил Казанский университет; А.Н.Гудкова, преподавала математику, была заведующей библиотекой, образование 8 классов; Е.С.Измайлова, образование высшее; Н.Г.Лаварев, экономист, образование высшее; А.А.Правдин, преподаватель черчения, образование среднее; Л.В.Разумовская, образование высшее; О.П.Сергеева, преподаватель французского языка; А.В.Филиппова, преподаватель математики, образование высшее. Колоритной фигурой был преподаватель горного дела И.Л.Лурье, позже профессор Московского горного института. Иосиф Леонтьевич – горный инженер по образованию, окончил Петроградский горный институт, владел польским, английским и немецким языками, преподавал в Польше, в Лодзи. Еще одной яркой фигурой был второй преподаватель черчения техник-строитель Пантелеймон Федорович Суродин, человек яркой, необычной судьбы, участник Октябрьской революции в красном Питере, партизанский комиссар в Сибири. Личные дела остальных преподавателей не сохранились.

Занятия начались 14 апреля 1921г. Материальная база была очень слабой. В пояснительной записке от 1 сентября 1921 года, составленной для Уралпрофобра, директор техникума А.П.Самохвалов пишет: «Техникум помещается в зданиях великолепного дома бывшего золотопромышленника Симонова. Всех аудиторий 8, комнат – 18...Имеются физический, химический кабинеты, не пополненный класс графических искусств, библиотека, мастерская минералогических коллекций и не оборудованные химическая и товароведческая лаборатории. Учебный план соответствует примерному плану техникумов, составленному Главпрофобром...» (Фонды Музея истории техникума).

Условия для учебы в тот период были весьма тяжелые. Шел 1921 год, в Миассе начал сказываться голод. По решению Губпрофо-

История геологических учебных заведений

1-й выпуск техников горно-рудной специальности миасского горно-металлургического техникума. 1934 г.

бра слушатели Миасского политехникума и административно-преподавательский состав получали паек, в том числе паек АРА от американского общества помощи (сгущенка, кукуруза, изредка пшеничная мука). Кроме этого в 1922 году было выдано: муки – 26 фунтов; мяса – 4 фунта; соли – 4 фунта; сыра – ½ фунта; жиров – ¾ фунта; суррогат – 4 ½ фунта; спичек – 2 коробка; мануфактуры – по 4 ½ аршина. Среди учащихся паек распределяла комиссия из представителей групп (Фонды Музея истории техникума).

Учебников почти не было, 1-2 – на 25-30 человек. Основным способом были записи, составлявшиеся учащимися под диктовку преподавателей. Бумага – обертка и этикетки Челябинских чаеразвесочных фабрик, да и этого не хватало. Чернила варили сами из осинового коры. Для расчетов и вычислений пользовались грифельными досками.

Занятия велись в вечернее время, т.к. днем преподаватели были заняты по месту основной работы, а учащиеся в большинстве своем работали на напилочном заводе, в советских и хозяйственных учреждениях, воспитателями в детских домах города. Стипендии не было. Но не смотря на тяжелые условия, голод, работу в свободное время, учащиеся политехникума жили активной общественной жизнью, вели большую культурно-просветительную работу, выполняли хозработы. Сразу же после начала занятий в политехникуме было создано профбюро, председателем которого был Василий Шеклеин, учащийся первого набора горняков. После летнего периода 1921 года была организована комсомольская ячейка в составе 15 человек. К концу 1923 года она выросла до 50 человек, первым секретарем которой был В.Россомахин. Профбюро и комсомольская ячейка были руководящей силой в управлении техникумом. В 1923 году оформились профсоюзные организации на отделениях: профсоюз горняков – 30 членов, профсоюз на экономическом отделении – совторгслужащих

– 17 человек. К июлю 1924 года в члены профсоюза было вовлечено 80% всех учащихся. В 1923 году была создана ячейка РКП(б), которая через профбюро, комсомольскую ячейку и дирекцию техникума осуществляла партийное руководство учебной и воспитательной работой. При техникуме была создана редакционная коллегия, которая под руководством комсомольской ячейки и профбюро издавала стенную газету «БЯТ» – «бюро ячейки техникума» и литературный журнал «Смычка». И стенгазета, и журнал (в 2-х экземплярах) писались от руки. В стенной газете освещались учеба и быт студентов, культурная работа, шефская работа над Черновским поселком, которая проводилась по заданию партийных, комсомольских и советских организаций города. Каждый комсомолец обязан был обучить грамоте 8 человек. В связи с нехваткой жилья силами учащихся был отремонтирован и приспособлен под общежитие для ребят, прибывших в 1922 году на учебу из Копейска, полуразрушенный флигель на территории техникума. В одном из свободных помещений был оборудован спортзал, в обустройстве которого принимали участие местные ребята и их родители. А общежитие стало излюбленным местом для сборов, собраний, диспутов, различных мероприятий всех учащихся техникума.

В августе 1922 года был проведен второй набор на два отделения – 60 человек, из них 12 человек – из Копейска. На 1 января 1923г. по данным Губстатбюро в Миасском горно-экономическом техникуме числилось: студентов – мужчин – 78, женщин – 25, преподавателей – 17 человек.

В августе 1923г. был проведен третий набор студентов. Всего за 4 года в политехникума был принят 201 человек.

На педсовете 23 февраля 1924г. были образованы предметные комиссии и научно-образовательные кружки. На этом же педсовете постановили оценивать знания учащихся следующим образом: вполне успевает; успевает; не успевает. Учебный процесс был разбит на три семестра:

I семестр - с 1 сентября по 15 января;
II семестр - с 15 января по 1 мая;
III семестр - с 1 мая по 1 сентября.

С марта 1924г. в техникуме начали работать кружки: технический, математический, геолого-минералогический. В апреле 1924 года в техникуме была организована НОТ (научная организация труда).

Но еще в начале 1923 учебного года встал вопрос о закрытии техникума по ряду причин: в связи с тяжелым экономическим положением страны, наличием большого числа техникумов такого профиля, которых к тому времени было достаточно много открыто, финансовым положением самого техникума, недостатком квалифицированных педагогических кадров, слабой материальной базой. И все же 27 июня 1924г. состоялся первый выпуск студентов: 14 техников-горняков и 12 бухгалтеров-статистов. В числе горняков были: М.Баутин, Л.Соловьев, Н.Леонтьев, В.Морозов (автор книги о городе Миассе «Город в золотой долине», 1973г., лауреат Премии имени В.П.Бирюкова, журналист и старейший краевед города Миасса), Е.Бобров, М.Маслов, П.Рыжов, В.Шеклеин, Н.Карпов, В.Невраев, Б.Григорьев, Л.Зуев, С.Бабин, Н.Абрамов. «П.Рыжов, впоследствии профессор Московского института электроники и горной радиотехники; В.Невраев, будущий руководитель строительства Московского метрополитена; Л.Соловьев, будущий главный металлург Карагандинского Совнархоза; В.Шеклеин – доцент Московских артиллерийской и бронетанковой военных академий; Б.Григорьев – управляющий трестом «Баргузазолото»; Н.Карпов – начальник шахты; М.Баутин – горно-технический инспектор Кочкарско-Миасского горного округа; Е.Бобров до войны работал в золотодобывающей промышленности, погиб на фронте. Судьба остальных пяти горняков не известна» (Морозов, 1971). Из 12 выпускников экономического отделения известна судьба трех человек: А.Богатырев – окончил Пермский университет, после

войны работал в Московском сельскохозяйственном институте; С.Рыков – работал в системе Госбанка, затем в областном правлении Всероссийского общества слепых; С.Жмаев – работал на комсомольской работе в городах Миассе и Златоусте, после окончания Пермского промышленного техникума – на Челябинском трубопрокатном заводе.

Таким образом, в апреле 1921 года было положено начало геологическому образованию в г.Миассе. Миасс был идеальным местом для подготовки геологических кадров среднего звена. Этому способствовали и интереснейшее геологическое строение района, и соседство созданного годом раньше Ильменского минералогического заповедника; предприятия горно-добывающей промышленности, во множестве имевшиеся в окрестностях города, где будущие техники-геологи имели возможность проходить практики, приобретать и закреплять профессиональные навыки, знания. За очень короткий срок Миасский горно-экономический техникум приобрел большой авторитет не только среди местного населения, молодежи, городских властей, но и за пределами города.

1.2. Преобразование горно-экономического техникума в профтехшколу

В том же 1924 году техникум в Миассе прекратил свою деятельность. На его базе была открыта профтехшкола (тоненькая ниточка между горно-экономическим и будущим геологоразведочным техникумами), которая просуществовала до 1930 года. Она готовила кадры для заводов и рудников Златоустовского горного округа.

Промышленно-экономическое отделение было переведено в г.Свердловск; горное отделение – в Нижне-Тагильский горный и Златоустовский механический техникумы. Имущество техникума было передано в профтехшколу (О ГАЧО, фил. Златоуст, Ф. р-125).

Календарь событий

Знак уважения

В геологическом парке «Тетис» вблизи города Горячий Ключ Краснодарского края состоялось открытие стелы, посвященной 50 летнему юбилею профессионального праздника работников геологической отрасли «Всероссийского Дня Геолога». 31 марта 1966 года указом Верховного совета СССР был учрежден этот праздник. Одним из авторов обращения в Министерство геологии СССР с инициативой учреждения праздника геологов является, житель города Краснодар кандидат геолого-минералогических наук Громин Вадим Иванович.

Над созданием 5-ти тонной стелы в классическом стиле с кубком и гербом работала специальная группа из Архитектурной мастерской культурного центра «Старый Парк» Александра Алексеева. При ее создании использовались авторские технологические разработки мастерской, а также особый материал - искусственный песчаник, который позволит сохраниться сооружению в первозданном виде на протяжении многих лет. Инициатива создания и дальнейший комплекс работ по монтажу стелы был осуществлен самостоятельно участниками ОТГЭО «Тэтис» Тимуром Татьянченко и Игорем Воробьевым. Существенную помощь при создании монумента оказало Горячключевское предприятие ООО «Терем». Стела органично вписана в архитектурный комплекс уникальной площадки геологического парка «Тетис» и сочетается в едином культурном пространстве с триумфальной аркой, открытой в прошлом году в честь геологов-первопроходцев Кавказа.

Организаторами торжества выступила общественная туристско-геолого-эко-

логическая организация «Тэтис» и ООО «Хлеб». В мероприятии приняли участие глава города Горячий Ключ Иван Федоровский, начальник отдела геологии и лицензированию по Краснодарскому краю департамента по недропользованию по ЮФО Дмитрий Тимофеев, заслуженный геолог Владислав Анатольевич Кучук, начальник отдела министерства курортов, туризма и олимпийского наследия края Анна Рябуха, руководитель культурного центра «Старый Парк» Александр Алексеев, заместитель генерального директора по геологии ООО «РН «Краснодарнефтегаз» Зелимхан Моллаев, директор старейшей геологоразведочной компании краснодарского края ООО «Фирма «Недра» Александр Яковлевич Садаев, генеральный директор издательского дома "Небо Кубани" Владимир Додока, юные геологи ДЮГП «Кавказит», а также непосредственные "виновники" события – геологи, ученые и практики, представители предприятий недропользователей Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского края, республики Адыгея. Всего же на торжество собралось более 100 человек, после открытия монумента была организована экскурсия по геологическому музею Северо-западного Кавказа им. В. Л. Егояна, расположенного здесь же на территории Геопарка.

Многими из гостей было отмечено, что они гордятся тем, что нашей профессии уделено столь значительное внимание и на территории Кубани появился памятный монумент в знак уважения к труду Геологов, Всероссийского масштаба.

Дорогие ветераны, уважаемые коллеги!

От имени президиума Общероссийской организации «Ветеран-геологоразведчик» и от себя лично поздравляю Вас с Днем Победы! Сегодня мы чествуем тех, кто с оружием в руках громил фашистских захватчиков, кто ковал Победу в тылу. И наш долг не только сохранить для потомков священную память о великом подвиге советского народа, но и содействовать развитию отечественной геологической науки и практики, сохранять и преумножать традиции геологов, укреплять минерально-сырьевую базу России.

Война окончена и мир настал.
Мы навсегда запомним эту дату.
Когда последний выстрел прозвучал
Последний выстрел... Русского солдата.

Мы будем вечно помнить годы
Борьбы за счастье и свободу.
Пусть это помнят все на свете
И млад и стар и наши дети!

В этот майский день желаем Вам мирного неба над нашей страной, хорошего здоровья, благополучия, любви и заботы близких, побольше радостных событий и известий!

Председатель Президиума
Общероссийской организации
«Ветеран-геологоразведчик»
Л.П. Антонович

Геологи пишут

ПОБЕДА

*Этот день мне в сердце
впяив сталью!*

Война окончена, и мир настал.
Мы навсегда запоним эту дату.
Когда последний выстрел прозвучал.
Последний выстрел... Русскому солдату
Почет и слава потекли рекой.
Вот он, с поднятой гордо головой.
Стоит у покоренного рейхстага,
Увенчанного грозным алым стягом.
Как богатырь, как исполин стоит,
Счастливым солнцем мая озаренный
И на стенах уверенно чертит
Величием Победы вдохновленный:
«Я жизнь народа сохранил,
Я из Москвы, я победил!»

В.С. Трейнис

(«Геология жизнь моя», выпуск 22, стр. 360)

***

Ни обнажение, ни руд богатых жилы
Так часто мне не снятся много лет.
Как брошенные братские могилы
У деревень, которых больше нет.

Как много их, до Дня Победы не дошедших,
С войны не возвратившихся домой.
В боях ожесточенных тех нашедших
Последний, неухоженный покой!
Их светлой памяти там каждую весною
В безмолвной грусти ландыши цветут,
И тучи также слезы льют порою,
А соловьи им реквием поют...

Э.Ю. Саммет

(«Геология жизнь моя», выпуск 22, стр. 527)

У МЕМОРИАЛА

На Большой Полянке,
Всем нам очень близкой,
В смежном переулке
Садик есть тенистый.

Там шумят березы,
Тополя и клёны,
Словно охраняют
Обелиск граненый.

Имена погибших,
Всех кого не стало
Часто вспоминаем
У мемориала.

Разгадать что в недрах,
Те мечтали с детства...
Вся земля досталась
Детям их в наследство.

Здесь у постамента
Сердце бьется глуше
Поклонимся низко,
Помянем их души.

В.И. Морозов

(«Геология жизнь моя», выпуск 22, стр. 536)

ТЕПЕРЬ НАС ЗОВУТ ВЕТЕРАНАМИ

Бойцами, когда-то безусыми,
Пройдя сквозь горнило войны.
Дрались наравне с ветеранами
За честь и свободы страны.

Служили по чести отчизне мы,
Схватившись с фашистским зверем,
Платили и кровью, и жизнями
За мирное небо своё!

Так было. Когда-то безусыми
Мы шли по дорогам войны,
Шли к миру и счастью народному,
К сиянию победной весны.

Теперь нас зовут ветеранами,
И в наших устах седина,
Но мы не укрывлись за ранами –
В строю мы, мы родная страна!

О.В. Щербак

(«Геология жизнь моя», выпуск 22, стр. 74)

***

Наша жизнь – у горной, чистой речки
Белье, как лебеди, палатки,
Рюкзаком натруженные плечи,
На одежде – пестрые заплатки.

Лица, почерневшие от зноя,
Руки, огрубевшие от ветра –
Это непролазную тайгою
Исходил ты сотни километров.

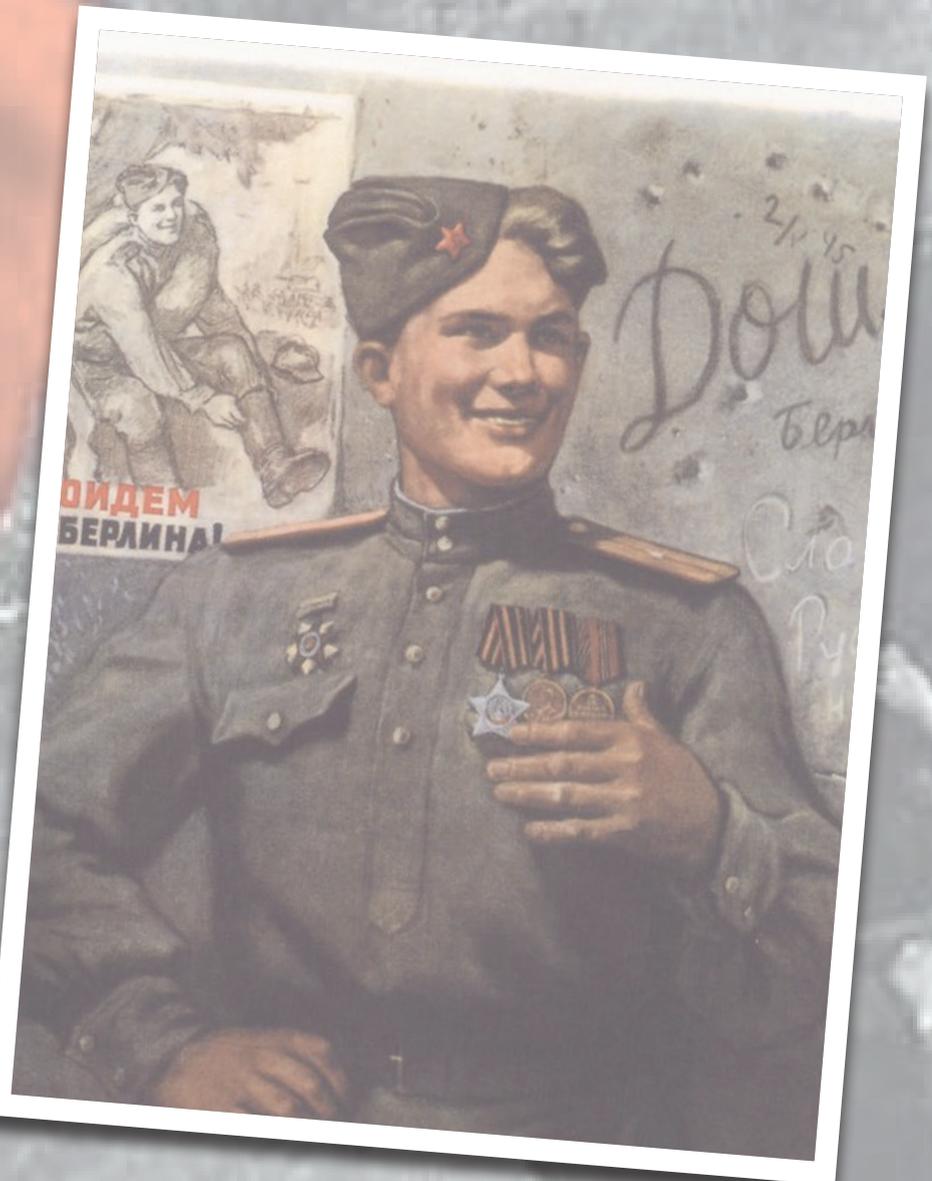
И рубашки, мокрые от пота,
Отдыха короткие минуты.
Часто до полночи ждешь кого-то,
Если он задержится в маршруте.

Наша жизнь среди тайги дремучей,
У костра – смех, песни под гитару.
Рядом с песней, с юностью кипучей
Молодеет сердцем даже старый.

А венец – большая дружба,
Верность – лучше верности собачьей,
И услуги – в дружбу, а не в службу,
Труд и хлеб совместно, не иначе.

П.А. Верхотуров

(«Геология жизнь моя», выпуск 22, стр. 347)

Каменная палитра

Любимица королей
(Шпинель благородная)

«Из перстней же вот этот ей пошлём:
Он всех ценней, зовётся камень лал,
Привозится к нам из земли Индийской...»
А.К. Толстой, «Смерть Иоанна Грозного»

Как минерал, шпинель входит в состав довольно многочисленного минерального семейства сложных оксидов, образованного тремя группами различных по химическому составу минералов: шпинель - $MgAl_2O_4$, магнетит - $FeFe_2O_4$ и хромит - $FeCr_2O_4$.

Чистая шпинель бесцветна и в природе встречается очень редко. В то же время постоянно присутствующие в ее составе в незначительных количествах и в различных комбинациях изоморфные примеси (Mg^{2+} может частично замещаться Fe^{2+} , Zn^{2+} , Mn^{2+} и Co^{2+} , а Al^{3+} - Fe^{3+} , Cr^{3+} и Mn^{3+}), играющие роль элементов-хромофоров, определяют цвет и тональность окраски минерала:

Cr^{3+} и V^{3+} - красный, розовый;
 Cr^{3+} + Fe^{2+} - фиолетовый и пурпурный оттенки красного;
 Cr^{3+} + Fe^{3+} - оранжево-желтый;
 Fe^{3+} + Fe^{2+} + Co^{2+} - голубой, синий;
 Fe^{3+} - зеленый и бурый;
 Mn^{3+} - лилово-красный.

Высокие концентрации тех же элементов-хромофоров (особенно Fe и Cr) вызывают появление густых, темных окрасок.

Камни разной окраски имеют своё название: карминово- или кроваво-красная - рубиновая шпинель, розовая - балэ или балас, фиолетовая - альмандиновая шпинель, фиолетово-красная и пурпурная - восточный аметист, оранжево-жёлтая и оранжево-красная - рубицелл (гиацинтовая), травяно-зеленая - хлоршпинель, синяя и голубая - ганошпинель и сапфировая шпинель, темная голубовато-зелёная - ганит, от темно-зелёной до темно-коричневой - плеонаст (цейлонит), бурая и черная - пикотит.

Синяя шпинель является редкостью, к тому же её цвет имеет стальной оттенок и намного уступает превосходной окраске сапфиров. Шпинели фиолетового и лавандового цвета, если они не слишком темные, выглядят очень привлекательно. Зелёная шпинель встречается редко, к тому же она обычно имеет слабую цветовую насыщенность и сероватый оттенок, поэтому зеленоватые, как и коричневатые разновидности ювелирами практически не используются.

При искусственном или недостаточном освещении темные шпинели выглядят немного мрачно, а светлые, наоборот, как бы светятся изнутри. Знаатоки предупреждают: если часто носить ювелирные изделия с благородной шпинелью, ее первоначальный цвет блекнет. Под воздействием солнечного света с годами выцветает даже рубиновая шпинель.

Твердость у шпинели высокая - 7,5-8 по шкале

Мооса. Спайность практически отсутствует, но минерал очень хрупкий, что требует дополнительной осторожности при обращении с ним. Шпинель встречается в виде зерен неправильной формы и хорошо образованных кристаллов октаэдрической формы. Размеры зерен и кристаллов ювелирного качества составляют от нескольких миллиметров до 4-6 см и лишь в исключительных случаях достигают 15-20 см. Пригодные для огранки кристаллы обычно не превышают 15 карат. Следует отметить, что в целом для шпинели характерны более крупные кристаллы, чем для рубина и сапфира.

Прозрачные камни, окрашенные в красивые сочные цвета, принято называть благородной шпинелью (далее речь пойдет только о ней). Используются они сугубо в качестве ювелирно-ограночного сырья и другого применения не имеют. Все остальное многообразие шпинели относится к рядовому минералогическому материалу. С точки зрения геммологии наибольший интерес представляют красно-розовые шпинели и исключительно редко - синие и зеленые.

Месторождения. Ювелирная шпинель добывается в основном из комплексных россыпей самоцветов попутно с рубином, сапфиром, гранатом, топазом, цирконом и др. В свою очередь, их главными коренными источниками являются контактово-метасоматические экзокскарны, развитые по контакту доломит-магнезитовых мраморов с гранитоидами или мигматизированными гнейсами. Условия образования скарных месторождений рубина и шпинели, а также связанных с ними россыпей очень близки, в результате этого они нередко встречаются совместно в одних и тех же рудных районах.

Главнейшими месторождениями самоцвета являются многочисленные россыпи цветных камней Индокитая. Это Мьянма (район Могок) с ее великолепными кристаллами кроваво-красной шпинели размером до 7 см, Таиланд (Чангхабури и др.), обладатель красной и синей шпинели в дуэте с прозрачными корундами и Шри-Ланка (районы Канди, Ратнапура и др.), где попутно с сапфирами добывают необычайно красивую шпинель от синего и голубовато-фиолетового до красного цвета. Менее значимыми поставщиками шпинели являются Камбоджа, Вьетнам (Лук Йен), Афганистан (Джигдаллак), Пакистан (Хунза-Вэлли), Индия (Пегу), и Таджикистан (Кухи-Лал). Второстепенные месторождения с эпизодической добычей камня есть в Бразилии (прозрачный зеленый ганит), Канаде, Танзании (Умба), ЮАР, Вост. Австралии и на Мадагаскаре. Знаменитое месторождение Кухи-Лал (Гора

Шпинель на кальците - Вьетнам.

лавов) благородной красной шпинели в Горном Бадахшане Таджикистана (Юго-Западный Памир) впервые было описано Аль-Бируни в начале XI в., хотя считается, что оно было известно по крайней мере за 3-4 века до его посещения. По свидетельству Марко Поло в конце XIII в. на месторождении велась активная добыча красных камней. В своих дневниках он отметил: «В той области водятся драгоценные камни балаша (балас), красивые и дорогие камни; рождаются они в горных скалах. Народ вырывает большие пещеры глубоко вниз и добывает там балаша по царскому приказу, для самого царя; под страхом смерти никто не смеет ходить к той горе и добывать камни для себя...». Академик А.Е. Ферсман пишет: «На правом берегу бурного Пянджа, в известковой скале Кух-и-лал, далеко и высоко в отрогах Памира находятся старинные „рубиновые копи“. Здесь в темных и низких подземных ходах добывался красный камень и слава его широко разливалась по всему Востоку...». Нет сомнений в том, что эти древние копи являлись главным мировым источником ювелирной шпинели в течение тысячи с лишним лет

Суммарная протяженность старинных выработок, а их сохранилось свыше 450, исчисляется многими километрами. Крупнейшая из них состоит из 30 очистных камер-залов на пяти этажах с суммарной глубиной отработки 40-50 м. Самый большой зал имел площадь 12x22 м при высоте 8 м. Около 10 тысяч кубометров породы было вынута только из этой выработки! Общий размах работ по тем временам был колоссальным. Особенно, если учесть, что все работы велись в труднодоступных горах на высоте 4-4,5 км и при отсутствии воды поблизости.

В 1985 году, при проведении на месторождении геологоразведочных работ был найден уникально крупный, разбитый трещинами кристалл густо-розовой шпинели размером 15x17x20 см и массой 5,88 кг, оцененный в 300 тысяч долларов. Встречались там и кристаллы ювелирного качества без трещин массой до 150 г. Из уникальных находок прошлого известна шпинель массой более 0,5 кг, подаренная Тамерлану. Полагают, что шпинель-уникум в Большой императорской короне Екатерины II также имеет бадахшанское происхождение. Цвет кухилалской шпинели - розовый от бледного до интенсивного с характерным фиолетовым или малиновым оттенком. На месторождении кроме шпинели присутствует ювелирный клиногумит ярко-желтого, медового и оранжевого цвета. Ис-

точником ювелирного камня на месторождении являются гнездовые скопления шпинели и клиногумита в скарне, окруженные белой оболочкой из серпентина, хлорита и гидроталькита. Эти обособления, названные Аль-Бируни магалами, имеют округло-изометричную форму величиной, по его же образному сравнению, «от ореха до дыни». Благодаря природной мягкой оболочке шпинель не только хорошо сохранилась в условиях активного развития постминерализационной тектоники, но и, что особенно важно, стало возможным сравнительно легко вручную извлекать ее ювелирные кристаллы из вмещающего скарна. По оценкам экспертов, в настоящее время на месторождении Кухи-Лал добывают ежегодно до 3 кг драгоценного камня, что на мировом рынке оценивается в 5 млн долларов (сюда не входит сумма, получаемая контрабандистами от продажи камней за рубежом).

У местных жителей есть поверье: «Лал настолько чистый камень, что не терпит коварства, зависти и недостойных людей. А всякого, кто неправедным путем приобретёт его, ожидает гибель».

В России пока известны только минералогические проявления благородной шпинели в Южном Прибайкалье. В кальцифирах мраморах докембрийской глубокометаморфизованной толщии пород, протянувшейся вдоль Байкала на 350 км, было зафиксировано наличие кристаллов красной, розовой и синей шпинели размером до 4 см. Однако красные камни ювелирного качества были найдены только на проявлении Перевал в верховьях р. Слюдянка.

Цена. Благородная шпинель встречается очень редко. К тому же в настоящее время спрос на ювелирную шпинель превышает предложение, поэтому цена камней высокого качества измеряется тысячами долларов за карат. В то же время, цена шпинели очень сильно зависит от её цвета. Самой изысканной и дорогостоящей является красная шпинель. Отмечено, что красные и розовые шпинели - одни из самых быстрорастущих в цене драгоценных камней. При этом появление у красной шпинели оранжевых и фиолетовых цветовых оттенков могут значительно снизить её цену, а красная шпинель темных тонов ценится в разы меньше, чем яркая. Лишь густо-розовая и лучшие экземпляры ярко-синей и голубой шпинели могут конкурировать по стоимости с красной.

Шпинель на кальците - Бирма, 1,5x1,1 см.

Разговор у костра

Умка – белый медведь...

Моей маме посвящаю

Фотоснимок на плотной глянцевой бумаге выцвел и пожелтел, но эта благородная патина времени придавала ему особенную достоверность.

На снимке, весело ощерив неровные зубы, смеялся мужчина лет тридцати, худощавый - кожа жестко обтягивала выступающие скулы, в потертой кожанке и с большим футляром не то от "Лейки", не то от "Кодака", поставленным на колено. Худощавый человек одной рукой опирался на этот старомодный прямоугольный футляр, сидя, видимо, на канатной бухте или крышке люка: за его спиной виднелась рулевая рубка не очень крупного суденышка, а на спасательном круге ясно читалась надпись "Вайгач". Слева над плечом мужчины чернела округлая горловина вентилятора, похожая на любопытное настороженное ухо. Рядом с мужчиной сидела, вывалив язык, крупная красивая полярная лайка. Ее влажная и, вероятно, пахнущая шерстью тень косо ложилась на фигуру худощавого мужчины.

Снимок, несмотря на общее потускнение фона, был резким, выдержанным - заметны были четкие морщины у уголков губ, какие бывают при смехе, и вдобавок мужчина невольно щурился и морщил лоб от яркого, видимо, в ту пору солнца, освещавшего его чуть спереди и сбоку сильным прожекторным светом.

- Бабушка, это кто? - спросил десятилетний Алешка, перебиравший в большой палехской шкатулке с лихой тройкой на крышке семейные фотографии. - Похож на комиссара из кинофильма. Только маузера нет...

Старая женщина мельком кинула взгляд на прямоугольничек картона, который вытащил внук: не надо быдо долго разглядывать его и, вздохнув, она продолжала крепче пришивать оторванную вешалку на хрусткой капроновой курточке...

- Бабушка! - не унимался Алешка. - Это капитан? Ты с ним знакома?

- Знакома, внучек. Очень хорошо знакома... - прошептала бабушка. Пальцы ее отчего-то сильно задрожали, и она, подслеповато нащупав подушечку для булавок, ткнула туда иголку. - Это... это твой дедушка Алексей... когда был молодым...

- Алексей? - засмеялся Алешка. - Как я, только по-взрослому?

- Тебя и назвали в память дедушки... - объяснила старая женщина. - Как раньше говаривали: в его честь. Он не дождался тебя, Алеша...

- В его честь? - задумчиво повторил мальчик, усваивая новое для него понятие. - Это когда офицеры приветствуют друг друга? Он был военный, а, баб?

- Нет, он был геолог. Полярный исследователь...

- Но он был смелый человек? - попытался внук: все-таки, понимал он, зря в честь кого-то не называют. - Он на фронте погиб?

- Он умер в блокаду... от голода...

- От голода? - недоверчиво усмехнулся мальчик. - Он что, не мог пойти в магазин и купить... ну хоть хлеба с колбасой за два двадцать? Или сварить манную кашу?

В его маленькой голове никак не укладывалось, как взрослый человек может умереть... от голода, когда кругом сколько хочешь еды! Столько, что даже есть не хочется!

- А... - догадался он. - Он был болен? Или - не было денег? Ну конечно - не было денег!

- Нет, внучек, нет... Во всем городе не было никакой еды. Никакой...

Она вдруг остановилась, постигнув всю невозможность задачи объяснить современному ребенку, что такое подлинный, страшный, тот блокадный голод. Глаза ее наполнились бессильными слезами, она на какое-то время перестала видеть, а внуку сквозь сильные стекла очков ее слезинки казались неправоподобно, пугающе большими...

- Бабушка, зачем ты плачешь? - удивленно спросил он, подойдя к ней вплотную, и стал убирать пальцами слишком большие, как ему казалось, слезы с глаз бабушки.

Но они сейчас сделались обычными...

- Я лучше отвечу тебе на вопрос, смелым ли человеком был твой дедушка, - загоняя слезы внутрь, внешне уже почти совсем спокойно сказала старая женщина. - Вот скажи мне, - мог ли бы ты пойти на медведя с голыми руками?

- С голыми руками? - недоверчиво переспросил внук. - С совсем, совсем голыми? - и он, вытянув вперед свои кисти, несколько раз повернул их перед собой ладонями вверх-вниз, внимательно разглядывая тонкие слабые пальцы. - На дрессированного?! - довольный своей догадкой, рассмеялся он...

- Нет, на самого-самого настоящего!

Внук оторопел. Трудно было представить на девятом этаже современного крупнопанельного дома с лифтом и ванной - и вдруг: медведь!

Но он любил сказки, и любил, когда бабушка рассказывает. Поэтому он поерзал, поскрипел стулом, устраиваясь поудобнее и приготовился слушать...

- Это было давно, очень давно... - начала бабушка. - В середине тридцатых годов... - До революции? - спросил внук.

- Нет, уже после... Мы с дедушкой родились до революции, а в то время мы были сильными, молодыми. Мне было двадцать пять лет... - она боковым зрением увидела, как внук недоверчиво улыбнулся... - а дедушка на три года старше...

- А война уже была? - деловито уточнил Алеша.

- Какая война?

- Ну, какая, какая... Обыкновенная... Где эти... тачки... нет, тачанки с пулеметами, и неуловимые, и Штирлиц... И ракеты - вж! Вж!

"Боже мой! - пронеслось в голове у седой женщины. - Как же это удивительно: память... и жизнь. То, что для нас - вся жизнь, почти век, долгий и мучительный, то для них - это всего лишь краткий, стремительный миг, где все смешалось... Но у них впереди - своя жизнь, свой век, свои ошибки, а у нас - остается только этот миг, и длинная-длинная память, в которой любовь, и войны, и смерть медленны и подробны..."

Но всего этого она не стала говорить внуку, а продолжила попроще, попонятней для этого маленького человечка - который тоже был частичкой ее длинной собственной жизни...

...- Так вот: ранней весной тридцать четвертого года, где-то в середине июня...

- Бабушка, ты что? - засмеялся внук. - Ты путаешь! Июнь - это же лето!

- Нет, Алеша... Это здесь, у нас, июнь - лето. А там, на Севере, это еще весна. Даже метели бывают! И только-только разошелся лед в море, от деревянного города Архангельска, где даже мостовые были деревянными, прямо на Север отплыл пароход "Вайгач". Вот он-то как раз и виден на том снимке.

Наша полярная экспедиция отправлялась изучать большой остров Новая Земля. Я потом покажу его на карте. Сейчас он весь изучен, а тогда - о нем почти ничего не знали, и на картах условно отмечалось только его побережье. Мы с твоим дедушкой, а моим мужем, оба геологи, были членами этой экспедиции. Среди нас были и другие научные сотрудники, например, географы, зоологи, коллекторы и просто - рабочие. Мы везли с собой

научное оборудование, ящики с консервами, мешки с мукой, бочки с горючим, коробки с патронами, и даже - две собачьи упряжки с нартами.

Нарты - это такие специальные прочные сани, в которые впрягают собак или оленей. У собак был свой начальник, их хозяин, погонщик, ненец по имени... сразу и не выговоришь... по имени Утыргын. Лицо у него, помню, всегда сияло, как начищенный медный таз, черные прямые волосы челочкой падали на лоб, глаза глядели щелочками, а по-русски он говорил очень плохо и смешно. Но он был опытный охотник, не раз бывал на Новой Земле, - пробирался туда на собаках по льду, зимовал там, и вообще был для нас хорошим проводником и очень нужным помощником.

Мы его звали по-русски: Николаем, и он охотно откликался на это новое красивое имя.

В море было еще много битого пловучего льда, - целые футбольные поля! - и наш пароход пробирался между большими льдинами, сворачивал туда-сюда, чтобы не столкнуться с какой-нибудь толстенной громадиной, лавировал, нырял в разводья... Было еще холодно, хоть в небе стояло незакатное солнце, над нами летали чайки и сердито кричали. Среди них были чайки розовые и большие белые альбатросы. А на льдинах иногда виднелись нерпы - очень симпатичные, с гладкими, словно выбритыми головами и с усами. Они лежали на льдинах, как на пляже, и смотрели на нас своими круглыми глазами с большим любопытством... А над нами все время летели стаи перелетных птиц - лебеди, утки, гуси...

К берегу пароход пристать не мог, потому что пристани не было - ее еще не построили... Все наши грузы сначала спускали в лодки, по-морскому - в шлюпки, и потом уже везли на берег. А на берегу - голо и пусто, ни жилья, ни дымка - ничего еще не было.

Должно быть, больше недели мы выгружались, целые горы наворотили всякой всячины. Да ни за что бы мы сами не справились, если бы нам не помогала команда парохода. Особенно досталось, когда выгружали уголь из трюма - для будущих печей... В общем аврале участвовали все, без различия возраста и званий, и все мы ходили усталые и черные, как негры...

Первое время мы жили в палатках, и спали в спальных мешках из гагачьего пуха, очень легких и теплых. У нас по-

Разговор у костра

лучился на берегу целый палаточный городок, вроде пионерского лагеря: была палатка-столовая, палатка-склад, палатка-лаборатория... А наши рабочие плотничали, собирали хороший, просторный, добротный дом. Не рубили из бревен, из деревьев, а именно - собирали, как детский конструктор из деталей... Надо тебе сказать, что на Новой Земле ничего не растет - это каменистая или заболоченная пустыня, кое-где покрытая серым мхом и лишайником. Ничего нет: ни травинки, ни кустика, ни самого маленького деревца. Поэтому все, что нужно для дома, мы тоже привезли с собой: бревна, брусья, доски, рамы и стекла для окон, кирпич для печек, даже стулья и железные кровати-койки...

Дом рос быстро, и мы все радовались, что скоро будем жить со всеми удобствами. И конечно, когда у нас выдавалась свободная минутка, мы помогали плотникам, как и чем могли.

Только свободного-то времени было очень мало: нужно было успеть сделать очень многое за короткое, как заячий хвостик, северное лето. Пароход наш прогудел и исчез в тумане, и должен был вернуться за нами осенью, успеть до того, как море замерзнет. А вдруг - не успеет? Вдруг - что-нибудь случится? Тогда мы должны были быть готовы зимовать на острове до следующей весны.

Вот почему нам и был нужен теплый дом с печкой...

А у самого берега плескались моржи, ныряли, а потом вылезали на галечную отмель погреться на солнышке...

- Моржи? - удивился внук. - Это такие... с рогами?

- С клыками... - поправила бабушка. - Почти бивни. Как у слона... Ночами они ревели - да там ведь белые ночи, солнце не заходит.

- Бабушка, а как режут моржи?
- Как режут? - переспросила старая женщина и задумалась, припоминая. Безусловно, она лучше помнила, как режут авиабомбы, рушащиеся на ее город, на ее квартал, нацеленные на ее дом. Она помнила всем своим телом противный визг снарядов, а - как режут моржи...

- Пожалуй... - слабо улынулась она, - они режут... похоже на громкое мычание больших коров. Ну вот как в деревне режут быки...

Внук никогда не слышал, как режут быки в деревне... - На нашем острове вообще было очень много животных и птиц. Это же был непуганый край! По тундре бродили дикие олени, на маленьких озерах и болотцах хлопали крыльями белые лебеди и серые гуси. Они совсем не боялись человека и подпускали очень

близко - можно было палкой достать. А среди гусей попадались небольшие, очень красивые, с красным пятном на горлышке - краснозобые казарки.

Вся тундра была покрыта птицами! Гоготали, писк, ссоры у гнезд! А на прибрежных скалах чайки устраивали свои гнездилища - птичьи базары. Мы туда ходили за птичьими яйцами... И еще там были гаги...

- Это кто такие? Гуси, гуси, га-га-га?

- Это такие полярные уточки. У них на груди очень нежный и очень теплый пух. Матери-гаги выщипывают этот пух своими клювами и выстилают им гнезда, чтобы птенцам было тепло и мягко. Мы собирали этот пух и делали стеганые одеяла. Легкие-легкие! А гусиными перьями набивали подушки... Очень интересно и весело было тогда на острове!

Боялись мы только белых медведей...

- Белых... медведей?! - задохнулся от восторга внук.

- Да... Утыргын называл их: "умка"...

- Это потому, что они - умные?

- Может быть... Они умные, сильные и очень красивые крупные звери. И могут проплывать большие расстояния среди льдин в холодном море. Охотятся на рыбу, моржей и нерп. А какая у них шуба!

- Белая... как снег?

- Почти как снег. С небольшой желтизной, но в общем - белая. Когда медведь подкрадывается к нерпе, лежащей на льдине, он даже прикрывает лапой кончик своего черного носа, - чтобы нерпа или морж не заметили его раньше времени... Очень хитрый зверь.

- И они довольно часто нас навещали: подойдут к жилью, стоят на пригорочке и носом поводят из стороны в сторону. Иногда песцов отгоняли от помойки... Те сердились, тявкали, лаяли хрипло, как простуженные собаки. Песцы бегали драные, линючие... Житья от них не было!

Начальник нашей партии всех обязал носить ружья - на всякий случай. Когда медведи совсем уж близко подходили, чуть ли не к дверям - их отгоняли выстрелами.

И шутки у нас были "медвежьи". Я вообще-то не очень трусиха, но медведей не только я боялась. И меня мужчины иногда пугали: "Таня! Сзади - медведь!"

Я первое время - сразу бежать! Даже не оглядывалась. Кругом смеются... А потом мало-помалу привыкла и уже на такие крики перестала обращать внимание...

И вот как-то однажды...

Направились мы в дальний многодневный маршрут, - изучить местность, посмотреть, какие тут геологические по-

роды, нанести их на карту.

Дедушка твой, я, два техника-коллектора, рабочий - погрузили мы палатку и припасы на нарты, но Утыргын на этот раз с нами не пошел. Собаки к нам уже привыкли и слушались.

Разбили, помню, мы наш палаточный лагерь на берегу ручья. Чистый ручей, светлый, до доньшка, рыба в нем играет... Мужчины быстро на уху натаскали, костер развели, котел поставили - стали воду кипятить и рыбу разделять.

А я совсем недалеко отошла, ну метров триста: меня там обнажение заинтересовало, скальные выходы коренных пород. Думаю - пока уха готовится, я этот выход осматриваю, опишу как следует и образцы отобью...

Ну вот, сижу я, пишу в полевой дневник, отбитые образцы рассматриваю, все мечтала следы оруденения найти. Совсем увлеклась. И вдруг слышу громкие крики: "Таня! Медведь!" Ладно, ладно, думаю, нечего меня пугать, знаю, что шутите, мы - люди привычные... А сзади не унимаются, и отчаянно так, слышу и Алексей кричит: "Таня! Медведь, Таня!"

Я обернулась - и прямо похолодела вся, и карандаш у меня из рук выпал: между мной и лагерем появилась медведица с медвежонком...

У костра люди прыгают, руками машут, а медведица - быстро так, и - прямо ко мне! Мне и бежать некуда... (Обнажение в виде стеночки, подковой. Наверх мне не прыгнуть, а у выхода медведица...)

Я от страха заревела, глаза руками закрыла да в мокрый снег лицом и ткнулась...

А надо тебе сказать, что на мне костюм был полярный, теплый, кожаный: куртка на меху и такие же штаны, в сапоги заправленные... Медведица, видно, и приняла меня в этой блестящей черной коже за моржа или тюленя - близко совсем подкралась да лапой своей когтистой меня по заду ка-а-ак хватит!

Треск только раздался, кожа на штанах лопнула - и она меня по живому телу сильно зацепила. Я, конечно, заорала, что было мочи - шутка сказать, меня медведица уже есть начала! - и сознание потеряла...

Потом уже другие рассказывали: они бегут, стреляют в воздух, потому что в меня попасть боятся, а собак спустить не догадались...

А дедушка твой всех опередил, несется вперед огромными прыжками, да без ружья, в руках у него - только геологический молоток на длинной ручке, а сам орет страшным голосом и полевой сумкой размахивает...

Так прямо на медведицу и двинулся, и сумкой на ремешке над головой крутит,

как пращой. И - прямо в морду медведице сумку и запустил!

А в сумке-то лежал изрядный кусок жареного гуся... Ну, а жареные гуси, как известно, - большие мастера пахнуть...

Старая женщина запнулась и усмехнулась, невольно поймав себя на нечаянной цитате: она очень любила Чехова...

- Медведица носом повела - и давай сумку когтями драть! Прямо стонет от удовольствия!

Пока она до гуся добиралась, обо мне на секунду-другую забыла, - я в сторону отползла, меня дедушка твой на руки подхватил, я идти не могла...

А кто-то из наших в этот момент еще медвежонка ударил - тот заверещал, обиженный, и наутек пустился. Медведица сразу за ним вдогонку поковыляла, - а в зубах так гуся и унесла...

Через два дня Утыргын за меня отомстил: выследил медведицу и убил ее, сказал - опасный зверь... Шкура у нее была огромная, так руки в шерсти и тонули. Мы с дедушкой эту шкуру в Ленинград привезли, тогда еще это было можно, на пол, как ковер, постелили - всю комнату она закрыла. На этой шкуре твоя мама выросла, - в полярников да индейцев на ней играла...

А шрам у меня... медвежья отметина на этом самом месте... так на всю жизнь и остался...

- Очень больно было? - сморщившись, словно собираясь заплакать, спросил Алеша.

- Я сначала-то, честно говоря, боли даже не почувствовала

- Очень уж перепугалась... "Твою маму рожать было больней..." - добавила она про себя.

- А мысок, где наш лагерь тогда стоял возле ручейка, где все это случилось, - геологи потом назвали в мою честь "Танин мыс"... На подробных картах Новой Земли это название так и сохранилось. Когда-нибудь я тебе покажу...

- Твое имя? На карте?! - так и подпрыгнул внук. - Значит, все-таки, дедушка и ты - очень смелые люди?

Старая женщина вздохнула, ничего не ответив, и только подумала, что жизнь - это длинная-длинная цепь, состоящая из счастья, и горя, встреч и разлук, рождений и смертей, и усталости от любимой работы, и что прожить эту огромную человеческую жизнь, краткий слепящий миг в бескрайней черноте Вселенной, - просто и честно прожить ее - это и есть, пожалуй, настоящая, самая главная смелость.

Но внуку своему, понятно, она этого не сказала...

Куклин Л.В.

